

Он незаметно протянул руку назад и сжал ледяную ладонь Лу Мэн.

- Что сказала тебе та женщина в тот день, когда пропала девочка? Что она сама потерялась в парке? Или что побежала за кем-то, кто показался ей матерью, и потерялась? Она обещала помочь тебе найти ребенка, да? Прошло столько лет, ты нашла ее?

Тетушка Лю на мгновение застыла с пустым взглядом, но быстро опомнилась и злобно пригрозила ему.

- Тебе лучше не пытаться меня обмануть. Могу сказать точно: вам отсюда не выбраться! Скажи, где Сяохуа, и, может быть, я позволю тебе пожить еще немного.

Нин Чэнь холодно усмехнулся.

- Где Сяохуа? Разве она не всегда была рядом с тобой? Тетушка Лю, ты совсем свихнулась.

На изрезанном морщинами лице тетушки Лю впервые появилось выражение страха.

Ее хриплый голос задрожал.

- Что ты имеешь в виду...

Нин Чэнь крепко сжал руку Лу Мэн.

- На втором этаже, в комнате «Ирис», прямо напротив кровати стоит большой шкаф. Пойди посмотри, может, там ты найдешь ответ, который ищешь.

Кухонный нож с глухим стуком упал на пол.

Тетушка Лю, будто постаревшая на десять лет, отступила, бормоча:

- Не может быть... Не может быть... Он мне сказал... Он сказал... Не может быть! Не может быть!

Нин Чэнь воспользовался моментом и коротко крикнул:

- Бежим!

Оба в панике пронеслись мимо тетушки Лю и вылетели в коридор.

Они бежали, не разбирая дороги. Забегали в любую дверь, пробежали из комнаты в комнату, открывали одну дверь за другой. Неизвестно, сколько времени прошло, но они поняли, что заблудились.

В эту комнату они уже заходили.

Лу Мэн, держась за живот, махнула рукой.

- Не могу больше, Чэнь-гэ, я... Я не могу больше бежать...

Нин Чэнь огляделся: в этой комнате было три двери, и они дважды в панике возвращались сюда. Действительно нельзя было больше слепо тратить силы.

Он потянул Лу Мэн к углу у единственной стены без дверей, придвинул комод, чтобы заслонить вход, и только тогда тихо вздохнул, опустившись на корточки.

Лу Мэн, прижимая руку к животу, сморщилась от боли.

- Чэнь-гэ... То, что ты только что сказал, ты обманывал старуху?

Нин Чэнь горько улыбнулся и покачал головой.

- Не совсем. Ее так просто не обманешь. Если бы все, что я сказал, было ложью, она уже давно бы порезала нас на куски.

Услышав слова «порезала нас на куски», Лу Мэн вздрогнула, ее глаза наполнились слезами.

- Мы же сможем сбежать, правда? Мы же не умрем в этом проклятом месте?

Нин Чэнь сам был полон сомнений, но все же постарался ее успокоить.

- Не волнуйся, мы обязательно выберемся отсюда.

Лу Мэн рассматривала его как спасительную соломинку и как Ноев ковчег. Сейчас она крепко вцепилась в его руку, боясь, что, если отпустит, этот мужчина исчезнет, и ей придется в одиночку столкнуться с неизвестным ужасом.

Чтобы успокоить ее, Нин Чэнь намеренно понизил голос.

- Жаль, что ты не знаешь эту комнату, иначе мы бы могли пробраться по воздуховоду. Ты знаешь путь наверху и можно не бояться встретить тетушку Лю, как это было бы хорошо. Ты помнишь, как называлась комната, где ты жила?

Лу Мэн вытерла слезы.

- Я не знаю. Это была обычная комната.

Подумав немного, она спросила:

- А что ты имел в виду, когда говорил о комнате «Ирис»?

Нин Чэнь посмотрел на нее.

- Ты разве не знаешь? На дверях комнат каждого из нас вырезано изображение какого-то растения. На моей двери вырезан ирис.

Лу Мэн растерянно покачала головой.

- Я не знала. Я не видела двери, я всегда ходила через воздуховод.

Верно. Лу Мэн не могла видеть тот тайный коридор.

Но... Может, он что-то упустил?

Нин Чэнь повернулся к ней и спросил:

- Ты разбираешься в цветах?

Лу Мэн немного озадачилась.

- Э-э... Немного. А что?

Честно говоря, Нин Чэнь был человеком, совершенно лишенным романтики. В цветах он практически ничего не смыслил.

Он знал широко известные - лотос, сакуру, розу и тому подобные, а все остальные цветы для него отличались лишь тем, пахнут они или нет.

За исключением ириса.

Он несколько раз провел пальцем по полу, чтобы показать Лу Мэн.

- А что это за цветы?

Он нарисовал Лу Мэн несколько узоров, которые видел, проходя по тайному проходу, но не знал, какие это цветы.

Лу Мэн, частично угадывая, частично догадываясь, все же назвала несколько из них.

- Это, кажется, красный ликорис, его еще называют цветком загробного мира. По легенде, он растет на пути в подземный мир. Кто же станет вырезать такой цветок на дверях своей комнаты? Разве это не приносит несчастье?

Нин Чэнь напряг память. Если он не ошибался, Вэй Цзяньхун, кажется, очень любила этот цветок.

- А это что?

Он нарисовал еще один на покрытом пылью полу.

На этот раз Лу Мэн быстро угадала.

- Это камелия!

Нин Чэнь посмотрел на нее.

- Уверена?

Лу Мэн уверенно кивнула.

- Уверена, это мой самый любимый цветок, с ним я не ошибусь.

Без всякой причины в голове Нин Чэня вдруг прозвучали слова, которые он услышал при первой встрече с Ло Юем.

«Красный цвет не страшен, страшнее всего - чай».

Неужели это тот самый чай?*

На двери чьей комнаты была вырезана камелия...

Пока он об этом размышлял, Лу Мэн вдруг потянула его за рукав и спросила:

- Чэнь-гэ, ты слышишь звук?

Нин Чэнь насторожился.

- Звук?

Лу Мэн занервничала.

- Да! Прислушайся внимательно!

Нин Чэнь успокоился, закрыл глаза и прислушался - и действительно услышал едва уловимый шум.

Он пошел на него и понял, что звук передается по металлической трубе, идущей вдоль стены.

Приложив ухо к трубе, он услышал все очень четко.

Это «Маленькая белая лодка».

Ло Юй ищет его?

Немного помедлив, Нин Чэнь поднял голову, чтобы посмотреть, куда ведет труба, а затем помог Лу Мэн подняться.

- Сможешь идти?

Лу Мэн вытерла лицо и упрямо кивнула.

- Смогу!

Нин Чэнь ободряюще улыбнулся ей и, взяв ее за руку, уверенно направился к одной из дверей.

Идя вдоль трубы, они действительно очень скоро вернулись в лабораторию.

Тетушка Лю не преследовала их.

Нин Чэнь постучал условным сигналом, и железная дверь открылась.

Но в лаборатории был только Ли Сюань.

- А где Ло Юй? Он не вернулся?

Ли Сюань уже чувствовал себя намного лучше, но, когда он услышал этот вопрос Нин Чэня, его лицо помрачнело.

- Нет, здесь все время был только я.

Нин Чэнь на мгновение остолбенел.

Ли Сюань слегка приподнял уголки рта и поднял шприц.

- Это я только что стучал. Что, разочарован?

Нин Чэнь вдруг опомнился, и его выражение лица в этот миг стало неоднозначным.

Однако он быстро взял себя в руки и серьезно сказал:

- Пока об этом не будем. Мы только что встретили тетушку Лю.

Кратко рассказав Ли Сюаню о том, что только что произошло с ними, Нин Чэнь указал на главное:

- Если мои предположения неверны, то, обнаружив, что ее обманули, тетушка Лю в приступе ярости станет еще опаснее. Поэтому мы должны как можно скорее покинуть этот дом.

Ли Сюань полностью согласился.

- Верно, каждая лишняя минута увеличивает опасность, давай уйдем прямо сейчас.

Но Нин Чэнь протянул руку, чтобы остановить его.

- Кое-кто еще не вернулся.

Ли Сюань внезапно разозлился и почти сквозь зубы прорычал:

- Сейчас такое время, а ты все еще думаешь об этом парне! Ты знаешь, что...

- Я знаю.

Примечания:

* Камелия - shānchá (山茶). Второй иероглиф в этом слова «茶» - чай, цвет чая.

<http://bllate.org/book/14935/1721092>